

- Экспериментальное изучение понимания с позиций теории психического как процесса С. Л. Рубинштейна
- Психологическое сопровождение учащихся в системе профессионального образования
- Психологическая экспертиза скрытой рекламы: проблемы и перспективы
- Согласованность родительских дисциплинарных воздействий в социальной регуляции поведения детей

УДК 159.9.01 (075.8)

Экспериментальное изучение понимания с позиций теории психического как процесса С. Л. Рубинштейна

В. А. Поликарпов, кандидат психологических наук, доцент*

В статье рассматриваются методы экспериментального исследования понимания и полученные результаты. В основу исследования положена теория психического как процесса С. Л. Рубинштейна. В результате экспериментального исследования были получены следующие выводы. Понимание в условиях развернутой коммуникации существует как процесс. Социальную группу интегрирует не понимание, а стремление к пониманию. Понимание выступает как процесс сближения мыслительных процессов различных индивидов через выделение общих значений переменных, как процесс формирования общей для них смысловой структуры. Конкретные значения переменных выступают семантическими элементами видения, переформулирования условий задачи, вокруг которых формируется речевое сообщение, адресованное себе в ходе «внутреннего» диалога или партнеру в групповом решении.

Ключевые слова: понимание, психолингвистика, коммуникант, коммуникатор, психология мышления, решение задач, знание, аналитико-синтетический процесс, методика подсказок, микросемантический анализ.

Experimental Study of the Understanding from the Standpoint of the Theory of S. L. Rubinstein

V. A. Polikarpov, PhD in Psychology, Associate Professor

This article discusses methods of experimental study of understanding, and the results obtained. The research is based on the theory of mental process as S. L. Rubinstein. As a result of the pilot study yielded the following conclusions. Understanding in terms of communication, there is unfolded as a process. Integrates social group not understanding, and the desire to understand. Understanding serves as a process of convergence of thought processes of different individuals through the provision of shared values of the variables, the process of forming their common semantic structure. Specific values of the variables are the semantic elements around which is formed a voice message addressed to myself in the «internal» dialogue or to a partner in a group decision.

Keywords: understanding, psycholinguistics, communicant, communicator, the psychology of thinking, problem solving, knowledge, analytic-synthetic process, methods of hints, microsemantic analysis.

В настоящее время в отечественной психологической науке термин «понимание» не имеет единого значения. Раскроем некоторые из значений этого термина.

Категория «понимание» является одной из центральных в психолингвистике. Здесь понимание изучается как понимание письменной или устной речи, как понимание иностранных текстов, сюда же примыкает изучение понимания в процессе усвое-

ния учебных текстов (А. А. Леонтьев, Н. И. Жинкин, А. Р. Лурия, Т. М. Дридзе, А. Н. Соколов, З. И. Клычникова, Л. П. Доблаев и др.). Отметим, что психолингвистика, изучая понимание, отвлекается от личности, произведшей сообщение, изучается лишь восприятие сообщения коммуникантом (человек, которому адресовано сообщение). От коммуникатора (автора сообщения) остается один только текст, и вся проблема сводится к особенностям его интерпретации коммуникантом. Таким образом, этот взгляд на понимание по существу рассматривает его в отрыве от субъект-субъектных взаимодействий. Субъект восприни-

* Доцент кафедры психологии ФФСН БГУ.

мает лишь содержание текста как готовый результат чужого познавательного взаимодействия с объектом. Такое изучение «понимания» является специфическим и лежит не совсем в границах психологии.

Существуют работы по психологии мышления, в которых понимание рассматривается как результат познавательного процесса, состоящего в формировании понятия о познаваемом объекте. Данная традиция связана с работами П. П. Блонского, А. Р. Лурия, А. А. Смирнова, Г. С. Лостюка и др. Общим для этих авторов является то, что все они пытались изучить понимание лишь в структуре субъект-объектных взаимодействий. В результате понимание в их работах лишилось своей специфики и, по существу, оказалось придатком к понятию «знание», характеризующему результат мыслительного процесса и связывающему психологию с логикой и гносеологией. Нельзя не согласиться, что понимание может быть охарактеризовано как знание об объекте, зафиксированное в понятиях. Но такое определение понимания является слишком общим, односторонним и никак не отражает генезиса его формирования и его психологической сущности.

Формирование понимания в структуре субъект-субъектных взаимодействий изучают в социальной психологии. Здесь понимание рассматривается в связи с процессами межличностной перцепции и сводится к формированию понятия о другом человеке как личности (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, А. В. Петровский и др.). Также имеются работы, отражающие тенденцию рассматривать понимание человека человеком как результат межличностной перцепции, опосредствованной общим объектом деятельности (Г. М. Андреева, А. У. Хараш, Ю. Н. Карандашев). Но и в этих работах акцент делается прежде всего на понимании человека человеком, которое рассматривается в качестве одной из сторон общения (наряду с интеракцией и коммуникацией).

Мы считаем, что понимание нельзя рассматривать вне процессов мышления, выступающего как познавательное взаимодействие субъекта с объектом. Причем в качестве объекта в мышлении может выступать все то, что познается человеком, — предметы и явления материального мира, люди и др. Когда в качестве объекта познания выступает человек, он, конечно, не перестает быть субъектом. Наоборот, чтобы стать доступным познанию, человек должен выполнять какую-либо деятельность, будучи субъектом которой, он только и может проявить все свои качества. Тем не менее и в познании вещей материального мира, и в познании человека мышление проявляет себя оди-

наково, функционируя по одним и тем же законам. Такой взгляд на познание человека человеком в корне отличается от герменевтического. То же касается и изучения понимания текста.

Итак, понимание всегда должно изучаться в связи с функционированием мышления, рассматриваемого как процесс все более глубокого проникновения в объект, осуществляемый посредством специфических мыслительных механизмов. Мы попытаемся наметить некоторые оправданные моменты такого изучения понимания. При этом мы опираемся на основные положения теории психического как процесса, основанной С. Л. Рубинштейном, и на разработанное в его школе представление о том, что мышление — это аналитико-синтетический процесс.

В изучении понимания следует избегать дилемматичности противопоставления взаимодействий субъект-субъект и субъект-объект. Понимание возникает как психологическое условие совместной деятельности субъектов с одним и тем же объектом. Иными словами, достижение отдельного индивида в понимании того или иного объекта всегда принадлежит не ему одному, а какому-то совокупному субъекту, осуществлявшему и осуществляющему деятельность с данным объектом и накопившему в ходе этой деятельности определенный опыт, зафиксированный теоретически. С другой стороны, сам субъект не может взаимодействовать с объектом, не опираясь на теоретическое знание, выработанное до него и хранимое совокупным субъектом. Тут нужно, между прочим, отметить, что именно совокупный субъект как совокупность связанных друг с другом посредством общественных отношений, наделенных сознанием и психикой живых индивидов является носителем этого знания, а не система символов, знаков или значений и не множество предметов материальной культуры, в которых якобы депонировано психическое. Таким образом, всякое взаимодействие субъекта с объектом всегда опосредствовано их общим отношением к объекту, а всякое взаимодействие субъекта с объектом всегда осуществляется в форме общения человека с человечеством (использование теоретически обобщенного опыта человечества) или, в случае групповой деятельности, в форме непосредственного общения с партнерами. Главным психологическим механизмом, обеспечивающим такое взаимодействие, является механизм анализа через синтез.

Мы ставим перед собой цель изучить формирование понимания в условиях непосредственного общения. При этом мы исходим из положения Б. Ф. Ломова о том, что «...именно эта его форма

является генетически исходной и наиболее полной. Все другие не могут быть поняты без ее детального изучения» [2, с. 80]. Для достижения поставленной цели нами был выбран метод лабораторного эксперимента. Эксперимент проводился по известной методике подсказок, применяемой в исследовании мышления [3], но несколько модифицированной с учетом изучения понимания. Главной особенностью создававшейся нами экспериментальной ситуации было то, что мыслительную задачу предлагалось решать не одному, а сразу двум испытуемым, соответственно и очередная подсказка предлагалась не одному испытуемому, а одновременно двум. По тому, как использовались или не использовались испытуемыми подсказки, можно было объективно характеризовать соответствующие уровни формирования их мыслительных процессов, а выделенные уровни, в свою очередь, соотносить с фактами понимания или непонимания ими друг друга, с фактами их общего или различного видения объекта, непосредственно отраженными в их речевом общении. Последнее протоколировалось с помощью диктофона. Всем испытуемым предлагалась для решения следующая основная задача: «Приклейте маленький огарок свечи на дно стеклянной банки. Зажгите огарок, накройте банку крышкой и проследите за пламенем в двух случаях: 1) банка погорит; 2) банка свободно падает с высоты 2—3 м на мягкую кучу песка (чтобы банка не разбилась при падении). Объясните разницу в форме и яркости пламени в этих двух случаях». (Ответ: при свободном падении в банке возникает невесомость, которая исключает конвекцию воздуха, что приводит к затуханию свечи.) Решение предлагавшихся в экспериментах более простых вспомогательных задач-подсказок тоже основано на принципе конвекции. Таким образом, испытуемым предлагались задачи, которые объективно нельзя решить без теоретических (хотя и не очень сложных) рассуждений. В ходе решения этих задач нет непосредственно очевидных, чисто наглядных критериев правильности находимого результата (как в случаях решения графических задач). Это заставляло испытуемых все больше актуализировать свой теоретический опыт и признавать решение правильным только в тех случаях, когда с ним соглашались оба партнера, что требовало стремления к полному взаимопониманию.

Полученные в ходе экспериментов протоколы обрабатывались с помощью микросемантического анализа, позволяющего видеть семантику живой устной речи человека в динамике.

В итоге экспериментов мы пришли к следующим выводам. Понимание, являющееся главным

психологическим условием совместной деятельности, главным условием интеграции конкретной группы или совокупного субъекта (в последнем случае вхождения человека в социум, т. е. его социализации), возникает не сразу и не остается чем-то неизменным. Даже в условиях развернутой коммуникации и активной совместной деятельности понимание, возникнув на каком-то этапе, все время формируется, развивается, периодически переходит в непонимание, уточняется и переосмысливается, т. е. существует как процесс. На основании этого можно говорить, что группу, или совокупный субъект, интегрирует не само по себе понимание, а стремление к пониманию.

Познаваемый объект всегда существует в определенной системе реальных отношений. Аналитико-синтетическое взаимодействие субъекта с объектом направлено на выделение тех реальных отношений объекта, которые являются существенными для данной деятельности субъекта. Члены каждого отношения всегда выделяются в качестве переменных, конкретное значение которых определяется в той смысловой структуре, с которой они соотносятся (синтезируются). В ходе экспериментального исследования удалось установить, что именно эти конкретные значения переменных и выступают семантическими элементами видения, переформулирования условий задачи, вокруг которых формируется речевое сообщение, адресованное себе в ходе «внутреннего» диалога или партнеру в групповом решении.

В научной литературе отмечалось, что у разных людей на разных этапах решения одни и те же переменные выступают в очень разных частных конкретных значениях [1, с. 146]. Наши эксперименты показали, что в таких случаях снижается понимание партнерами друг друга. На фоне этого факта понимание выступает как процесс сближения мыслительных процессов различных индивидов через выделение общих значений переменных, как процесс формирования общей для них смысловой структуры (что и соответствует их общему, одинаковому видению объекта). Этот вывод является, на наш взгляд, центральным для экспериментального изучения понимания в любой его конкретной форме.

Опираясь на очерченные выше теоретические позиции и на сделанные в ходе анализа экспериментальных данных эмпирические обобщения, можно предпринять попытку подойти к решению проблемы соотношения значения и смысла, существующей в психологии. Уже было сказано, что понимание непосредственно зависит от того, в какие связи и отношения субъект включает объект в процессе анализа. Результат такого

включения в конечном итоге всегда фиксируется в речи с помощью элементов языка и обозначается понятием «смысл», но этот результат всегда соответствует объективным связям и отношениям, в которых реально существует познаваемый объект и каковые часто предлагается описывать с помощью другого понятия «значение». Противопоставление значения и смысла, которое допускается в некоторых теориях, таким образом, может возникнуть лишь в том случае, когда познание рассматривается в отрыве от объекта, а смысл рассматривается как привнесение субъективных аспектов в оценку ситуации. Но это неверно, так

как познание всегда движется по объекту и всегда в первую очередь детерминировано объектом. Так преодолевается дуализм в понимании значения и смысла.

Список цитированных источников

1. *Брушлинский, А. В.* Мышление как процесс и проблема деятельности / А. В. Брушлинский. – М., 2000.
2. *Рубинштейн, С. Л.* О мышлении и путях его исследования / С. Л. Рубинштейн. – М., 1958.
3. *Рубинштейн, С. Л.* Принципы и пути развития психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1959.

Дата поступления в редакцию: 15.10.2014 г.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ